

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ УГРОЗЕ И В УСЛОВИЯХ СОВЕРШЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В ситуациях, где существует угроза жизни (экстремальная ситуация), люди испытывают страх. Это нормально, т.к. страх – охранный механизм организма. Другое дело, что страх часто порождает у человека такие состояния, которые мешают выживанию и адекватному реагированию в экстремальной ситуации, поэтому важно:

- знать эти состояния, чтобы отследить их у себя и своих товарищей;
- владеть навыками саморегуляции и оказания психологической помощи товарищу.

На экстремальную ситуацию, как правило, связанную с угрозой жизни человека, наш организм отвечает возбуждением, подготавливаясь либо к схватке, либо к бегству (укрытию).

Стресс – это состояние организма, вызванное длительным действием процесса повышенного возбуждения.

Справиться с тревогой при террористическом акте помогут три фактора:

- 1) информированность;
- 2) самопомощь;
- 3) взаимопомощь.

Информация

Во-первых, помните: террористический акт – это временное явление, специальные структуры уже проводят работу по вашему освобождению.

Во-вторых, помните: террористический акт осуществляют люди (у них есть родственники, они переживают, устают; нервничают, когда что-то не получается или получается плохо, и т.д.), перед ними стоят конкретные цели и задачи, и если вы будете им мешать, они, мягко говоря «не обрадуются» этому. С этой же целью (обеспечение вашей подчиняемости) террористы используют методы устрашения.

В-третьих, помните:

1. Ваша цель – выжить с наименьшими потерями.
2. Ваша главная стратегия в экстремальных ситуациях – бороться до конца, делая все возможное и даже невозможное.
3. Вы должны знать возможные «нормальные» реакции в экстремальных ситуациях.

Под действием страха человек может испытывать следующие психические состояния.

Ажитация (внешнее проявление – бегство) – аффективная реакция, возникающая в ответ на угрозу жизни, (сильное беспокойство, тревога, потеря целенаправленности действий). Человек суетится и становится способным выполнять лишь простые, автоматизированные действия. Возникает ощущение пустоты и отсутствия мыслей, нарушается возможность рассуждать, устанавливать сложные связи между явлениями. Это сопровождается явными вегетативными нарушениями: появляется бледность, учащённое дыхание, сердцебиение, тремор рук и пр. В основе кроется бессознательное стремление снять напряжение.

Сумеречное состояние сознания (внешне – своего рода приступ безумия), непоследовательные или бессмысленные агрессивные действия в отношении источника страха (злое выражение лица, угрожающие жесты, крик или визг). В их основе кроется бессознательное стремление испугать противника.

Ступор (внешнее проявление – оцепенение) – проявляется в том, что человек застывает на одном месте, либо становится крайне медлительным и неловким, а то и просто падает без сознания. Все это потому, что мышцы судорожно сжались, их кровоснабжение резко ухудшилось, координация движения нарушилась.

Таким образом, страх ослабляет, парализует, либо заставляет, образно выражаясь, бросаться грудью под огонь. От чего, как известно, толку мало. Следует помнить об «эмоциональном заражении», ему особенно подвержены дети.

Для самопомощи очень важно научиться контролировать свое эмоциональное состояние, без этого нельзя всерьез надеяться на благоприятный исход. Есть закономерность: чем расслабление мышечная система, тем меньше биологических импульсов от нее поступает в головной мозг, тем он спокойнее. Тем быстрее снимается нервное напряжение, если оно ранее было вызвано.

Человек способен влиять на свое поведение, используя три основных пути:

- а) изменение тонуса скелетных мышц и дыхания;
- б) активное включение представлений и чувственных образов;

в) использование программирующей и регулирующей роли слова.

Использование этих путей лежит в основе приёмов психической саморегуляции в зависимости от выраженности стрессовой реакции.

Стресс выражен слабо: первая реакция шока прошла, Вы ориентируетесь в ситуации. Начинайте «дышать правильно»: вдох – 4 удара пульса; задержка дыхания – 3 удара пульса; выдох – 4 удара пульса; задержка дыхания – 3 удара пульса.

Нижнее дыхание (брюшное) используется, когда необходимо преодолеть излишнее волнение, побороть тревогу и раздражение максимально расслабиться для быстрого и эффективного отдыха. Также нижнее дыхание является самым продуктивным, так как в нижних отделах легких расположено наибольшее количество легочных пузырьков (альвеол).

Детям можно предложить рассматривать трещины на полу, потолок, рисунок на обоях внимательно. Можно предложить «поиграть» - создать себе внутреннее убежище. Предложите ребятам удобно сесть, закрыть глаза, расслабиться, глубоко подышать.

Представьте себе, что вы находитесь на природе, в очень красивом месте. Пейзаж может быть вам знаком, а может быть и придуманным, главное – чтобы вы чувствовали себя там хорошо и спокойно.

Исследуйте местность, подмечая мельчайшие детали: цвета, запахи, звуки. Почувствуйте, как приятно там прогуляться, побегать или поваляться на траве.

Теперь мысленно разместите там дом, бревенчатую избу или палатку.

Обустройте и отделайте это жилище на свой вкус, а затем торжественно перережьте ленточку.

Средняя выраженность стресса. Если справиться с тревогой не удастся, то необходимо «отреагировать» её: напрягать и расслаблять отдельные группы мышц: шея, спина, грудь, живот, поясница, руки, ноги.

С детьми хорошо работает:

Маска удивления: широко раскройте глаза, губы вытяните буквой «о», напрягите лобные мышцы, брови расслабьте (на 10 -15 сек.).

Маска Гуинплена: широко улыбнитесь и задержите улыбку на 10 – 15 сек.

Маска монстра, глядя перед собой, скорчите самую ужасную гримасу (можно при этом даже немного порычать).

При высокой выраженности стресса (сумеречное состояние сознания, реакция ажитации, ступор) используйте взаимопомощь. Если Вы заметили у своего товарища отклонение в поведении, важно сохранить спокойствие самому и постараться «заразить» им своего товарища.

Часто, чтобы привести в порядок мысли своего товарища, нужно включить его левое полушарие, отвечающее за логическое мышление. Для этого бывает достаточно задать вопрос, включающий логику: «Как тебя зовут? Кто ты? Какое сейчас время года, месяц число? Сколько будет 2 умножить на 3 минус 1? и тому подобное...»

Особо важно помнить, что сами террористы находятся в состоянии острого стресса и любую активность заложников могут воспринимать как потенциальную угрозу. Поэтому, чтобы избежать жертв, необходимо установить речевой контакт с наиболее адекватными лицами из числа тех террористов, статус которых позволяет принимать решения, и получить их разрешение, прежде чем что-либо предпринимать для оказания помощи другим заложникам. Для успеха переговоров по данному вопросу следует корректно и доступно объяснить террористам, что спокойное поведение заложников позволит им лучше контролировать ситуацию и избежать ненужных осложнений. При разговоре с террористами не в коем случае нельзя повышать голос, обсуждать цели террористов, выражать какую-либо оценку их действиям, высказывать проявления агрессии, страха или пренебрежения.

Чтобы не вызвать агрессивную реакцию противоположной стороны необходимо объяснить детям, что вести себя нужно тихо и спокойно, настраивать их на благополучный исход ситуации, но не делая прогнозов о том как именно она может разрешиться.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Актуальная на сегодняшний день проблема противодействия терроризму является одной из составляющих проблемы безопасности. Обсуждению различных аспектов деятельности межведомственных комиссий были посвящены научно-практические конференции, «круглые столы» и семинары в 2000–2001 гг., организованные как общественными организациями, так и специалистами Управления ФСБ России по Москве и Московской области.

В процессе обсуждения различными специалистами и представителями Правительства Москвы, Администрации Московской области, ГУВД Москвы, ГУ ГО и ЧС Москвы, Академии и НИЦ ФСБ России, а также руководством Психологического института РАО, сотрудниками Научно-практического центра «Психология экстремальных ситуаций» РАО и Московского психолого-педагогического института Московского Комитета образования наметились пути совершенствования системы антитеррористической безопасности в Московском регионе и предупреждения угроз совершения экстремистских акций.

Сейчас появился такой вид терроризма, как «неразборчивый», характеризующийся немотивированностью и непредсказуемостью, когда насилие направлено не против конкретных лиц и объектов, а на беспорядочное убийство случайных людей. Рост «интеллектуального» уровня терроризма пропорционален темпам развития техники и науки и предполагает адекватные меры противодействия с выходом в новые пространства профессиональной деятельности, среди которых выделяется социально-психологическое.

Это определяется тем, что современный этап развития общества характеризуется заметными деструктивными социально-культурными изменениями:

- глобальным духовно-нравственным кризисом, характеризующимся дисбалансом нравственных идеалов и ценностей, что является причиной социальной незрелости подрастающего поколения;
- ролью средств массовой информации, активно влияющей на человеческое сознание, поведение, взаимопонимание между отдельными людьми и народами в целом;
- развитием глобальных телекоммуникационных систем, значительно расширившим возможности распространения в обществе культа силы и насилия, что увеличило уровень нервно-психических расстройств, неадекватной агрессивности, немотивированной жестокости и суицидов;
- превышением природосообразного объема визуальной информации, обрушившейся на людей, а главное, на детей, что приводит к слому механизмов восприятия, внимания, памяти;
- созданием новых информационных и психотрансформирующих технологий, вызывающих изменения в психике людей, их сознании и поведении.

На современном этапе сохранение психического здоровья граждан и общества необходимо признать в качестве национальных интересов, которые находятся под угрозой. Это требует своевременного выявления позитивных и негативных влияний, изучения и анализа проблем безопасности жизнедеятельности.

Все чаще террористические акты из области возможных угроз переходят в область реальных чрезвычайных ситуаций, требующих для их ликвидации также и усилий психологов. Наблюдается тенденция активизации деятельности экстремистских группировок в России и зарубежных странах. Их влияние распространяется и на образовательное пространство при организации так называемой гуманитарной поддержки без учета истинных социально-культурных интересов.

Интересы общества в области безопасности заключаются в обеспечении общественного развития и согласия, в повышении созидательной активности населения, возрождении отечественной культуры, нравственных целей и ценностей, создании новой формации россиян. Необходимо препятствовать пропаганде и агитации, прямо или косвенно влияющих на разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни между людьми.

Анализ проблем обеспечения безопасности людей в психологической плоскости формулирует и новые задачи личности: стремление к сохранению психического и физического здоровья, повышению психологической устойчивости. Профессиональную разработку всех аспектов обеспечения безопасности людей должны обеспечить специальные психологические службы и научно-практические центры.

В этом свете профессиональная задача психологов заключается в том, чтобы повысить психологическую устойчивость граждан к быстро изменяющимся условиям реальной жизни при возникновении чрезвычайных ситуаций, в периоды социально-политических и экономических изменений, а

также обеспечить психологическую поддержку и реабилитацию населения на последующих этапах ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Государство должно способствовать осмыслению системы нравственных ориентиров и ценностей общественного сознания и обеспечить формирование механизмов такой поддержки.

Важно действовать в интересах защиты психического и духовного здоровья человека и общества, законодательно закрепить право государства на защиту своих граждан от психотравмирующих воздействий как отдельных людей, так и общественных органов и организаций.

Проблема борьбы с терроризмом, в том числе и в сфере выявления и устранения детерминирующих терроризм факторов, является, по сути, проблемой общегосударственной, требующей решения вопросов в социальной, идеологической, экономической и психологической сферах.

На одной из прошедших конференций начальник УФСБ России по Москве и Московской области В.Н.Захаров подчеркнул необходимость решения методических вопросов, нацеленных на улучшение взаимопонимания органов власти различных уровней и специалистов по борьбе с терроризмом.

В выступлении директора Психологического института РАО В.В.Рубцова подчеркивалось, в частности, что недопустимо мало уделяется внимания проведению предупредительно-профилактических мероприятий, в том числе обеспечению психологической безопасности населения. Слабо проводится работа с молодежью, не в полной мере используется потенциал системы образования. Отмечалось, что программа профилактики проявлений терроризма — это долговременная система действий, обоснованная научным анализом и поддержанная материально на правительственном уровне. Одним из первых этапов является реализация программы психологической безопасности. Психологическое воздействие информации на сознание населения может носить деструктивный характер и поддерживать культ насилия и жестокости. Но использование психокоррекционных технологий необходимо для стабилизации и развития общества. Крайне необходима и организация социально-психологического мониторинга состояния общества. Важное практическое значение имеют уже сейчас системы знаний, представляющиеся в рамках курса «Психология экстремальных ситуаций» и программа, которая реализуется Центром «Психология экстремальных ситуаций».

Понятно, что решение вопросов научно-методологического характера по предупреждению террористических проявлений в обществе возможно сегодня на стыке оперативной практики и психологии как науки о закономерностях развития и поведения человека. Необходимость данного подхода обуславливается участием органов безопасности в выработке и обеспечении мер своевременного и эффективного реагирования на изменения оперативной обстановки в регионе. Выработка рекомендаций и предложений для принятия управленческих решений органами государственной власти и управления, а также поиск оптимальных решений каждодневных задач оперативно-разыскной деятельности требует использования адекватных психологических техник и методов.

Особенностями антитеррористической защиты Московского региона являются: наличие особо охраняемых объектов, объектов жизнеобеспечения и предприятий с опасным производственным циклом при достаточно высокой плотности населения, его неоднобразном социальном, этническом и конфессиональном составе.

Научно-исследовательские работы, ведущиеся в НИЦ ФСБ России по разработке практических рекомендаций по борьбе с терроризмом и экстремизмом, связаны с подготовкой ряда предложений к совершенствованию законодательной базы по пресечению религиозного экстремизма. Но нельзя не учитывать, что изменение социокультурных характеристик образовательного пространства Москвы и Московской области, вызванное большим числом семей, переселенных из разных регионов России, требует совместной работы со специалистами в области образования. Своевременное изучение и принятие профилактических социально-психологических программ позволят предупредить возможности межэтнических конфликтов в молодежной среде. Подобное межведомственное взаимодействие требует принятия согласованных планов действия органов и организаций и привлечения специалистов.

Разработка и принятие совместных программ позволит предусмотреть оперативное получение сведений о различных видах угроз, реализацию комплекса мер по их ликвидации и предупреждению негативных последствий, а также прогнозирование развития чрезвычайных ситуаций.

Целевые курсы по профилактике чрезвычайных ситуаций для практических психологов, занятых в различных областях, в том числе и в образовании, должны способствовать повышению эффективности реализации комплекса антитеррористических мер за счет своевременного получения оперативно значимой информации о наличии предпосылок к возникновению подобных ситуаций, принятия мер по стабилизации

и управлению оперативной обстановкой. Эффективность и адекватность принятия необходимых управленческих решений, доведение через СМИ информации, имеющей положительный резонанс для деятельности органов ФСБ, несомненно увеличиваются с привлечением психологов, как это уже подтверждалось на практике.

О необходимости пересмотра существующего подхода к организации борьбы с терроризмом и о перераспределении ответственности за реализацию функций противодействия террористическим угрозам с тем, чтобы эта деятельность действительно была общегосударственной, а не вменялась в обязанность лишь нескольким спецслужбам и правоохранительным органам, говорил в своем выступлении профессор Академии ФСБ России Ю.И.Авдеев. Он отметил, что причины современного терроризма носят во многом субъективный характер, коренящийся в обыденном сознании граждан, в психологии общества. Исходя из этого должна строиться деятельность органов безопасности на перспективу, в плане разработки целевых антитеррористических программ, которые на федеральном уровне, к сожалению, еще не приняты. Необходимо существенно расширить сотрудничество правоохранительных органов и спецслужб с органами власти, научными институтами, СМИ и т.п. в плане социально-психологического мониторинга, получения информации, способствующей предупреждению терроризма.

На данном этапе важными представляются следующие приоритетные направления усилий по обеспечению антитеррористической деятельности:

- укрепление взаимодействия структур, участвующих в антитеррористической деятельности, в форме договоров и совместных планов;
- координация более активных действий на федеральном уровне;
- повышение роли ФСБ в деятельности межведомственных антитеррористических комиссий;
- привлечение учреждений психологической службы к разработке и реализации предупредительно-профилактических антитеррористических мероприятий;
- координация освещения антитеррористической деятельности в СМИ, а также методов профилактического влияния на развитие процессов террористической и экстремистской направленности, в том числе и в системе образования.

ТЕРРОРИЗМ И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Текст: С. Н. Ениколопов

Для всех, кто хотел бы предсказывать и предотвращать появление террористических групп или сорвать реализацию террористических актов, необходимо знание психологических аспектов терроризма. Конечно, терроризм является следствием не только психологических, но также и экономических, политических, религиозных и других факторов. И нет ни каких сомнений в том, что терроризм — сложное социальное явление. Было бы упрощением и просто ошибкой объяснять акт терроризма единственной причиной, типа психологической потребности террориста в совершении акт насилия.

П. Вилкинсон показал, что причины терроризма, как и любой формы политического насилия, в том числе и революции, включают этнические, религиозные и идеологические конфликты, бедность, политическую несправедливость, напряжения модернизации, недостаток мирных каналов коммуникаций, традиции насилия, существование революционных групп, слабость правительства, эрозию доверия режиму и глубокие разногласия среди элит.

Вместе с тем, без глубокого психологического анализа трудно найти ответы на вопросы типа: почему некоторые индивиды решают порывать с обществом? как становятся террористами? имеют ли политические или религиозные террористы в различных регионах мира что-нибудь общее в своем развитии, или террористические группы слишком разнообразны, чтобы иметь общие черты? Если психологический портрет террориста может быть создан, то может ли он надежно помочь сотрудникам правоохранительных органов идентифицировать потенциальных террористов?

В отличие от политологов и социологов, которые сосредоточены на анализе политических и социальных аспектах терроризма, психологи, изучающие терроризм, прежде всего заинтересованы исследованием индивидуально-психологические характеристик террористов, их ценностей, убеждений, мотивов, их вовлечением в террористические группы, а также психологическими аспектами возникновения и функционирования террористических групп.

Терроризм, как одна из форм агрессивного поведения, выражается в преднамеренном причинении вреда, приводящего к ущемлению или блокаде основных человеческих потребностей, в крайней форме — к смерти. Являясь разновидностью инструментальной агрессии, террористический акт преследует своей целью выражение протеста со стороны объекта (личность, группа) по отношению к определенным общественным нормам.

Несмотря на то, что результатами действия террористов являются порча имущества, ущемление прав и потребностей человека, а также угроза или лишение человека жизни, специфичность данного явления определяется ведущей мотивацией террористов — интолерантностью, неприятием и борьбой с навязанными определенным обществом нормами и ценностями. Следствием борьбы или протеста является декларирование своих условий, норм и принципов. Другими отличительными свойствами данной формы агрессивного поведения являются: детальное планирование в разработке и реализации; локальность наносимого воздействия; непредсказуемость формы и места; публичность и масштабность явления с целью внушения массового страха и повышения эффективности шантажа со стороны террористов; причинение вреда «атрибутам» шантажируемого общества, но не его целостное уничтожение.

Данные характеристики позволяют наметить границы между такими явлениями, как убийство, война и другими формами насилия. Существенной характеристикой террористической деятельности является особый статус насилия. Криминальное насилие является нелегитимным и нелегальным (не имея социального и правового признания), а право на легитимное насилие закреплено за государством. Терроризм стремится лишить государство исключительного права на легитимное насилие, осуществляя контрлегитимное насилие, направленное на деструкцию сложившегося социального и правового порядка. Террористы требуют от общества и государства легитимизации своих действий. Во всяком случае, предполагается, что социум должен признать справедливость и моральную оправданность требований и действий террористов, а правовые нормы государства низводит до не имеющих безусловного значения и не требующих безукоснительного выполнения. Террористический акт претендует на то, чтобы стать таким же легитимным действием, как и государственное правосудие. Терроризм постепенно становится не просто нарушением нормального правового и социального порядка, а почти рутинным способом решения социальных проблем. Это оправдывается целями, которые предполагаются более значимыми, чем те, которые санкционированы государством и обществом.

Существует большое число определений насилия, и практически во всех этих определениях под насилием понимают применение силы, приводящее к ущербу, наносимому основным человеческим потребностям или даже жизни вообще, понижающему уровень их удовлетворения ниже потенциально возможного. Угроза возможного насилия также является насилием. Й. Галтунг предлагает в качестве основных потребностей рассматривать: а) потребность выживания (отрицанием данной потребности является смерть, смертность); б) потребность благополучия (отрицанием является — нищета, болезни); в) потребность в идентичности (отрицание этой потребности — отчуждение); г) потребность свободы (отрицание — репрессии) и выделил три форм насилия: прямое, структурное и культурное.

Наиболее явным и доступным для эмпирического наблюдения является прямое насилие со всеми видами жестокости, проявляемой людьми друг к другу, к другим формам жизни и природе в целом. По отношению к перечисленным выше потребностям прямое насилие проявляется в следующих формах:

- а) убийство;
- б) телесные повреждения, блокада, санкции, нищета;
- в) десоциализация из собственной культуры и ресоциализация в другую культуру (например, запрещение родного языка и навязывание другого), отношение к людям как гражданам второго сорта;
- г) репрессии, задержание, изгнание.

Именно эти формы чаще всего определяются как агрессивное поведение.

Структурное насилие:

- а) эксплуатация типа А, когда нижестоящие могут быть ущемлены настолько, что умирают от голода и болезней;
- б) эксплуатация типа Б, когда нижестоящие могут оказаться в состоянии постоянной нищеты, включающем недоедание и болезни;
- в) внедрение в сознание, ограничение информации;
- г) маргинализация, разобщение.

Под культурным насилием Й. Галтунг предлагает рассматривать те аспекты культуры, которые могут быть использованы для оправдания и легитимизации прямого и структурного насилия. Культурное насилие ведет к тому, что прямое и структурное насилие начинает выглядеть и восприниматься как справедливое.

Три вида насилия имеют базовое различие во временном отношении. Прямое насилие имеет характер события; структурное — процесса с подъемами и спадами; культурное насилие — остается неизменным долгие периоды. Можно обнаружить переходы от культурного через структурное к прямому насилию. Культура воспитывает, учит и предлагает рассматривать эксплуатацию, репрессии, индивидуальные и групповые агрессивные действия в качестве нормальных и естественных явлений. Анализ культурного насилия позволяет понять то, каким образом прямое насилие или агрессивное поведение и структурное насилие легитимизируются и делаются приемлемыми в обществе.

Большинство ценностей, функционирующих в современном обществе, способствуют тому, что агрессия и насилие активно проявляются и воспроизводятся в социуме. Это в первую очередь имеет отношение к ценностям, касающимся статусных, имущественных, возрастных отношений, и создающим основу для сильных социальных напряжений, переживаемых большим количеством членов социума. В модернизирующихся странах прямое и структурное насилие проявляются как попытка перераспределить или сохранить статус, богатство, ресурсы или отомстить за предшествующие унижения. Кроме различных формы прямого насилия могут возникнуть также ощущения безнадежности, одиночества и фрустрированности, которые могут проявляются как направленная вовнутрь агрессия или апатия и отстранение.

Терроризм, прокламируя идеи социальной справедливости, национальной независимости или религиозных ценностей, осуществляет контрлегитимное насилие. Легитимизация террора проявляется в признании справедливости требований и действий террористов, их моральной оправданности, а правовых норм — не имеющими значения. Терроризм разрушает сложившийся общественный и правовой порядок, признавая убийство и угрозу насилием справедливой правовой процедурой. Многие террористические организации претендуют на то, что они осуществляют параллельное правосудие и выносят своим врагам смертные приговоры. Все это осуществляется во имя высших целей, которые предполагаются более значимыми, чем легитимизированные государством и обществом ценности.

Многочисленные исследования показали, что рост агрессивного поведения, насилия и терроризма обусловлен крупными и резкими социальными переменами (например, модернизация страны) и

связанными с этими переменами нарушениями традиционной организации общества. В обществе, переживающем подобные изменения как острый кризис, отмечается активный процесс социальной дифференциации и имущественного расслоения граждан, идеологическое противостояние существующих и возникающих политических движений, партий и организаций, ведущих борьбу за власть. Социальная и психологическая поляризации населения происходит на фоне низкой эффективности государственного аппарата и правоохранительных органов.

Большинство ценностей, функционирующих в современном обществе, способствуют тому, что агрессия и насилие активно проявляются и воспроизводятся в социуме

Способы разрешения подобных ситуаций во многом обусловлены существующими в данном обществе и группах (в том числе и этнических) образцами и схемами поведения (например, этническими стереотипами поведения), которые являются упрощенно стереотипизированными, зачастую искаженными и предубежденными представлениями, характерными для обыденного сознания. Нарастает тенденция к разрешению возникших противоречий и конфликтов силовыми способами.

Терроризм связан с радикализацией критики существующего общества и является проявлением идей социальной справедливости, национальной независимости и религиозного фундаментализма. Большинство современных террористических организаций являются проявлением либо социального терроризма, который ставит перед собой революционные, антикапиталистические цели, либо националистического или религиозного терроризма. Существует и еще и антисистемный терроризм, который отрицает современное общество вообще и объявляет ему войну. Это терроризм одиночек или маргинальных групп сектантского характера. Этот вид терроризма наиболее тесно связан с психической патологией и наименее предсказуем.

Дж. Кнутсон считает что, люди «приходят в терроризм» в результате чувства беспомощности и гнева, вызванного отсутствием альтернатив. Опираясь на теорию идентичности Э. Эриксона, он полагает, что политический террорист сознательно принимает отрицательную идентичность, которая проявляется в отвержении социальных ролей, оцениваемых как желательные и правильные социумом и семьей будущего террориста. Например, член угнетенного этнического меньшинства, разочарованный невозможностью получить университетское образование, принимает отрицательную идентичность, становясь террористом. Анализируя то, как человек становится террористом, многие исследователи опираются на агрессивнo-нарцисстическую гипотезу. Согласно которой, в случае, если первичный нарциссизм в форме «грандиозного Я» не нейтрализован реальными жизненными испытаниями, то формируется самоуверенный, не уважающий и не считающийся с другими людьми социопат, переживаемое которым состояние беспомощности может привести к реакции гнева и желанию уничтожить источник, угрожающий его нарциссизму.

Дж. Крейтон считает терроризм попыткой приобрести или поддержать власть или контроль запугиванием. Он предлагает, что «высокие идеалы» политической террористической группы защищают членов группы от переживания стыда и позора.

По мнению Дж. Проста, отличительной чертой личности террористов является уверенность в своей правоте, основывающаяся на таких механизмах психологической защиты как экстернализация и диссоциация. Эти защитные механизмы обнаруживаются у лиц с нарциссическими и пограничными личностными расстройствами. Диссоциация, по его мнению, характерна для людей, чье личностное развитие формировалось под влиянием нарцисстического ущерба. Их «Я-концепция» не смогла интегрировать «хорошие» и «плохие» части «Я», которые вместо этого раздроблены на «Я» и «Не Я». Такие индивидуумы, включая Гитлера, нуждаются во внешнем враге, виноватом в их собственной неадекватности и слабости. Исследования Дж. Проста показали, что многие террористы не имели успехов в личной и профессиональной сферах жизни. Как следствие, они тянутся к террористическим группам, которые предлагают готовый образ врага. Однако в последние годы, отмечается рост числа хорошо образованных террористов — инженеров, химиков и физиков.

Дж. Прост акцентирует внимание на внутренних проблемах, мотивирующих террористическое поведение. Он подчеркивает различие между анархическими террористами в Германии, Италии и этническими сепаратистами (ETA, IRA). Если первые разрушают «мир своих отцов», то вторые продолжают «миссию своих отцов». Другими словами, для одних террор — это акт возмездия за реальные или мнимые обиды, направленный против общества родителей, для других это — акт возмездия обществу за обиды, нанесенные родителям. Это предполагает большую психопатологию среди первых.

Действительно, Дж. Беккер описывает немецких террористов как «детей без отцов». Они были сыновьями и дочерьми людей, переживших нацизм и презирали своих родителей из-за позора фашизма и

побежденной Германии. Один бывший член РАФ сказал: «Мы ненавидели наших родителей, потому что они были нацистами, которые никогда не смогут очиститься от своего прошлого». Г. Вагенлхнер отметит, что мотивы террористов РАФ были неполитические и принадлежали больше к области психопатологических нарушений. Он обнаружил, что немецкие террористы обвиняли правительство в неудаче при решении их личных проблем. Терроризм становится «индивидуальной формой освобождения» для радикальных молодых людей с личными проблемами: «Эти студенты стали террористами, потому что страдали от острого страха, агрессии и мазохистского желания». К. Келлен отметил, что большинство западногерманских террористов страдает от глубокой психологической травмы, которая «заставляет их видеть мир, включая их собственные действия и ожидаемые эффекты тех действий, в чрезвычайно нереалистичном свете», и это мотивирует их к убийству.

Криминолог Ф. Ферракути отметил, что террористы-одиночки это, как правило, психически больные люди. Психически неуравновешенные индивидуумы особенно склонны к захвату самолетов. Д. Хабард провел психиатрическое изучение захватчиков самолетов. Его исследование показало, что «воздушные пираты» обладали несколькими общими чертами: склонный к насилию отец, часто алкоголик; глубоко религиозная мать, часто религиозная фанатичка, сексуально застенчивая, робкая, и пассивная личность; более молодые сестры, по отношению к которым будущие «воздушные пираты» проявляли заботу; невысокий собственный социальный статус, финансовые неудачи. Но подобные характеристики обнаруживаются и у многих людей, не захватывающих самолеты и не являющихся террористами.

Многие исследователи отмечают депрессивный и ангедонистический аспект личности террориста, который отражается в его отношении к смерти. Террорист часто описывается как неспособный к формированию значащих межперсональных отношений, а его «внешний мир» характеризуется тремя категориями людей: «идеализированные герои террориста», «враги террориста» и люди, с которыми он сталкивается в повседневной жизни и воспринимает их как ничего не значащие фигуры.

Однако, большинство специалистов отмечают отсутствие надежных данных о психически больных террористах и обращают внимание на то, что осторожность, детальное планирование и своевременное выполнение, которые характеризует большое число террористических актов, не типично для психически больных. Террористы чрезвычайно отчуждены от общества, но отчуждение не обязательно означает психическое заболевание. В. Расх считает, что рассмотрение терроризма как формы патологического поведения используется для того, чтобы минимизировать политические или социальные проблемы, которые мотивировали террористов.

М. Тейлор уверен, что нашел, что теория психической болезни малоприменима для понимания большинства террористических действий. Тейлор обращает внимание на то, что террористические группы нуждаются в осторожных активистах, которые не привлекают к себе внимание и могут слиться с толпой после выполнения действия. Селективность, используя которую террористические группы принимают новых членов, помогает объяснять, почему среди террористов обнаружено так мало патологически больных. Кандидаты с непредсказуемым или безудержным поведением, которые являются потенциально опасными для выживания террористической группы, отбраковываются.

Согласно другому подходу к психологическому пониманию терроризма, террорист рассматривается как фанатик. В этом случае подчеркивают рациональные качества террориста и рассматривают его как холодного, логически планирующего свои действия человека, который в фанатизме проявляет свою жестокость и садизм. Этот подход принимаем во внимание, что террористы часто хорошо обучаются и способны к сложному, хотя и очень тенденциозному политический анализу.

Фанатизм связан с предубеждением и авторитаризмом, с которыми имеет множество общих характеристик: нежелания идти на компромисс, презрение к другим альтернативным представлениям, тенденция видеть вещи в черно-белом свете, жесткость веры и восприятия мира, который отражает закрытое сознание. По мнению М. Тейлора, фанатизм можно рассматривать как одну из характеристик терроризма, но для понимания связи фанатизма и терроризма требуется признание роли культурного, религиозного и социального контекста. Картина мира фанатика характеризуется специфической экстремальной перспективой. Особенно остро проблема фанатизма встает при анализе действий террористов-самоубийц, причины поступков которых многие западные исследователи объясняют или фанатизмом или психическим заболеванием или и тем и другим.

В целом террористы чувствуют себя отчужденными от общества, они обижены на него или расценивают себя как жертву несправедливости. Они преданы своим политическим или религиозным целям и ценностям и не оценивают свои насильственные действия как преступные. Они не обнаруживают

опасения, жалости или раскаяния. Они лояльны к друг другу, но относятся к нелояльным членом группы хуже, чем к врагам.

Практически все исследователи указывают на следующие наиболее характерные черты личности террористов:

1) Комплекс неполноценности, который чаще всего является причиной агрессии и жестокого поведения, выступающих в качестве механизмов компенсации. Комплекс неполноценности ведет к сверхконцентрации на защите «Я» с постоянной агрессивной-оборонительной готовностью.

2) Низкая самоидентификация. Террористическая группа помогает индивидууму избавиться от проблем психосоциальной идентификации, выполняя функцию стабилизирующего фактора. Так, Дж. Прост нашел, что члены анархически-идеологических групп безвозвратно рвут и семейные связи и связи с сообществом. В результате чего террористическая группа становится единственным источником информации и безопасности.

3) Самооправдание. Очень часто политико-идеологические мотивы указывают на главные побудительные причины вступления на путь терроризма, но, как правило, они являются формой рационализации скрытых личностных потребностей: стремления к усилению личностной идентификации или групповой принадлежности.

А. Бандура описал четыре метода освобождения от моральной оценки последствий своих действий, которые может использовать террористическая группа. Сначала, используя моральные оправдания, террористы могут воображать себя «спасителями людей», которым угрожает большое зло.

Затем, используя технику «смещения ответственности» на лидера или других членов группы, террористы считают себя функционерами, которые просто следуют за распоряжениями лидера. Группы, которые организованы в ячейки, могут быть более способны к выполнению безжалостных действий из-за «смещения ответственности». Чем более разделена группа, тем больше она теряет контакт с действительностью, включая оценку последствий собственных действий. Третья техника, используемая террористами, призвана минимизировать или игнорировать фактическое страдание жертв. Четвертый метод морального освобождения проявляется в дегуманизации жертв или восприятии их как иноверцев.

4) Личностная и эмоциональная незрелость. Большинству террористов присущи максимализм, абсолютизм, часто являющийся результатом поверхностного восприятия реальности, теоретический и политический дилетантизм.

Ф. Ферракути и Ф. Бруно описали список из девяти психологических черт, характерных для «правых» террористов: двойственное отношение к власти, примитивное и дефектное понимание происходящего, приверженность конвенциональным поведенческим образцам, эмоциональное отчуждение от последствий своих действий, нарушения полоролевой идентичности, суеверное, магическое и стереотипное мышление, гетеро- и аутоагрессия, низкий уровень образовательных навыков, восприятие оружия как фетиша и приверженность нормам субкультуры насилия. Эти черты составляют то, что Ферракути и Бруно назвали «авторитарно-экстремистская индивидуальность». Они заключают, что «правый» терроризм может быть более опасен, чем «левый», потому что «в терроризме «правого крыла», индивидуумы чаще психопатичны, а идеология пуста, чужда реальности».

Очень часто террористами становятся безработные, малообразованные, социально отчужденные индивидуумы. Более образованные молодые люди могут обнаруживать подлинные политические или религиозные убеждения (некоторые из них и интеллектуалы и идеалисты). Обычно это разочарованная (независимо от уровня образования) молодежь, участвующая в спорадических акциях протеста. Потенциальные члены террористических групп часто начинают как «сочувствующие», а от «сочувствующего» один шаг до «пассивного сторонника». Многие начинают в организациях поддержки, типа «групп поддержки заключенного» или «защиты экологии».

Часто столкновения с полицией или другими силами безопасности мотивируют уже социально отчужденного индивидуума на присоединение к террористической группе. Несмотря на разнообразие обстоятельств, результат этого постепенного процесса в том, что индивид, часто с помощью родственников или друга с террористическими контактами, становится террористом. Но одного только собственного желания недостаточно. Потенциальный террорист должен иметь возможность присоединиться к террористической группе.

Некоторые психологические особенности террористических групп являются характерными для малых групп в целом. Ф. Ферракути утверждал, что теория субкультур лучше объясняет терроризм, поскольку принимает во внимание, что террористы живут в своей субкультуре, с их собственными системами

ценностей. Членство в группе обеспечивает ощущение принадлежности, чувство уверенности и новой системы ценности, которая определяет террористический акт как нравственно приемлемый, а цели группы как цели первостепенной важности. Группа делает более радикальными индивидуальные взгляды, а коллективная идентичность группы замещает многое из индивидуальной идентичности ее членов, создавая иллюзию неуязвимости, ведущую к чрезмерному оптимизму и чрезмерному риску, предлагает этику группы, одномерное восприятие врага как зло и нетерпимость к чужим убеждениям и взглядам [19, 20]. Террористические группы подобны религиозным сектам или культам. Они требуют полного подчинения, часто запрещают отношения с посторонними, регулируют и иногда запрещают сексуальные отношения, требуют взаимозависимости и доверия, пытаются «промывать мозги» членам их специфической идеологией.

К сожалению, необходимо констатировать отсутствие серьезных отечественных психологических исследований терроризма, что существенно обедняет разработку действенных мер борьбы с ним. Психология терроризма в настоящее время испытывает недостаток в полномасштабных, количественных и качественных исследованиях для обоснованного развития теории террора и терроризма.